

Ли Ян чувствовал горькую иронию. Янь Лань оказался прав: у него совершенно нет чутья на людей, а интеллект в вопросах дружбы и вовсе ушел в минус — рядом вечно отирается кучка мусора. Янь Лань однажды спросил его, не мухи ли они, и если нет, то почему нельзя держаться от помойки подальше? Еще Янь Лань интересовался, когда это Ли Ян успел обзавестись таким взрослым сыночком, которому отдаёт всё, что тот ни попросит. Даже родные отец с матерью не баловали его так, как он.

Сун Кэжань не раз твердил ему, что Янь Лань смотрит на него свысока. Однажды Сун Кэжань расплакался, и Ли Ян, ослепленный гневом, помчался к Янь Ланю выяснять отношения. Он кричал, с чего это тот возомнил себя лучше других. Подумаешь, аристократ! Подумаешь, отец — маршал, а мать — принцесса!

После той ссоры Ли Ян сам чувствовал себя неуверенно, ведь статус Янь Ланя в Империи Осс действительно был внушительным.

Тогда Янь Лань тоже вышел из себя и бросил в лицо:

— Да кто он такой? Он даже не заслуживает того, чтобы я смотрел на него свысока.

В тот день Ли Ян, не сдержав вспыльчивого нрава, ударил его в грудь. Янь Лань даже не шелохнулся, зато рука Ли Яна чуть не сломалась. Разъяренный, он пнул его, но Янь Лань стоял как вкопанный, позволяя себя бить.

Ли Ян ничего не мог поделать и был вынужден уйти, снедаемый бессильной злобой. Не переспорить, не побить — что еще оставалось, кроме как злиться на самого себя?

Охранный робот сжал электродубинку и с грохотом опустил её на садовый стол. Раздался резкий звук, и кончик дубинки устался прямо на Сун Кэжана.

Холодный механический голос снова прозвучал в тишине:

— Сун Кэжань, я спрошу лишь раз: где моя мама и мой младший брат? Ты знаешь мой нрав. Раз мы больше не друзья, я не буду проявлять мягкость. Я убью тебя.

Сун Кэжань в ужасе попятился:

— Я не знаю! Твои мама и брат пропали, иди спрашивай своего отца! Мне ты ничего не докажешь!

Ли Ян замер. И правда, спрашивать нужно было Ли Юйшэня, но одна мысль о том, чтобы заявить ему о своем существовании, вызвала инстинктивное отторжение. Будь что будет, он больше не хотел быть его сыном.

В этот момент послышался шум приближающегося аэрокара. Из него выскочил человек и поспешил во двор — это был Ли Юйсин.

Сун Кэжань был весь в холодном поту, капли стекали с кончиков его волос. Увидев Ли Юйсина, он тут же закричал:

— Юйсин! Это Ли Ян! Ли Ян внутри охранного робота! Скорее вызывай полицию, арестуйте его! Он погубил столько людей, это смертный приговор!

Ли Юйсин примчался сюда, увидев записи с домашних камер наблюдения. Он бросился к роботу.

Взгляд Ли Яна упал на живот Сун Кэжана. Звездный дух — форма жизни весьма загадочная: он мог менять облик в зависимости от сознания, а его чувства и слух были невероятно острыми. Приблизившись к Сун Кэжаню, он отчетливо услышал два сердцебиения: одно сильное, другое слабое, одно ровное, другое учащенное. Если бы Ли Ян захотел, он бы даже услышал, как кровь течет по венам Сун Кэжана.

Охранный робот произнес механическим голосом:

— Поздравляю, ты наконец добился своего и слился с русалкой второго класса. Жаль только, что у тебя есть лишь гены русалки, но нет уровня слияния. Забеременеть с таким багажом было непросто, так что береги себя.

Гены русалок прибыли из глубин далекого космоса, их привезли экспедиционные войска много лет назад. Эти гены редки и ценны. Существует два вида: русалки Сайлон, склонные к жестоким морским сражениям, и русалки Висса, также мастера водной стихии, но гораздо мягче. Главная особенность русалок Висса в том, что ими могут беременеть и мужчины, и женщины.

Обычно на слияние с русалкой Висса подавали заявки лишь представители знати с особыми целями. Ли Ян не ожидал, что у Сун Кэжана найдутся каналы для получения таких генов. Увы, он был слишком стар, и то, что слияние вообще прошло успешно, — уже удача. О том, чтобы получить высокий уровень слияния или родить выдающееся потомство, не могло быть и речи.

Сун Кэжань и подбежавший Ли Юйсин застыли в шоке.

Сун Кэжань пришел в себя первым. Тревога вытеснила страх, он бросился к роботу и схватил его:

— Что ты сказал? Повтори, какая еще беременность?!

Холодный голос спросил:

— Хочешь знать?

На лице Сун Кэжана сменялись тревога, радость и беспокойство, делая его облик почти уродливым:

— Скажи мне!

Холодный голос ответил:

— Тогда скажи мне, живы ли моя мама и мой брат?

Это было то, что Ли Ян хотел знать больше всего на свете.

Сун Кэжань, не раздумывая, выпалил:

— Живы! Они оба живы!

Ли Ян наконец выдохнул, убрал энергетические нити и развернулся, чтобы уйти. Сун Кэжань продолжал хватать робота, требуя ответов, он был близок к безумию.

Неподалеку от виллы за происходящим наблюдал человек. Ли Ян почувствовал его присутствие, но его не интересовали чужие цели. Жизнь Сун Кэжана и Ли Юйсина его больше не касалась. Он должен найти Ли Юйшэня и узнать, где именно держат маму и брата.

*

Ли Ян появился в кабинете Ли Юйшэня, который теперь занимал пост директора частной больницы Жунсин.

Ли Юйшэнь как раз разговаривал по связи. В динамике раздался встревоженный голос Ли Юйсина:

— Папа, Ли Ян не умер! Он только что приходил к Кэжаню, используя охранного робота! Я уже вызвал полицию, они скоро будут. Береги себя!

Лицо Ли Юйшэня помрачнело:

— Ты понимаешь, что говоришь? Ли Ян мертв.

Ли Юйсин закричал:

— Он жив! Он всё спрашивал, где Жун Инь и Ли Хо! Он правда вернулся!

На том конце было шумно, и Ли Юйшэнь пока не мог разобраться в ситуации:

— Сначала помоги полиции с расследованием, потом свяжемся.

Связь прервалась. Ли Юйшэнь сменился в лице, его взгляд стал таким свирепым, что по спине пробежал холодок.

Ли Ян уже видел отца таким.

Перед женой и детьми Ли Юйшэнь всегда был вежливым и надежным человеком. Он был хорош собой, иначе не смог бы покорить Жун Инь. Но однажды, после бурной ссоры с ней, он обернулся, и на его лице промелькнуло то же самое злобное выражение. Оно исчезло так быстро, что Ли Ян часто сомневался, не привиделось ли ему — разве может муж смотреть на жену с такой ненавистью?

Тот мимолетный взгляд стал для Ли Яна ночным кошмаром. Он начал инстинктивно остерегаться отца, и доверие, которое он питал к нему, дало трещину. Он больше не мог верить ему безоговорочно. Позже, когда родители ссорились, Ли Ян невольно поглядывал на отца, пытаясь подтвердить свои подозрения, но больше тот никогда не показывал своего истинного лица.

Теперь он увидел это снова. Он не ошибся.

Ли Юйшэнь сидел в кресле, погруженный в свои мысли.

Ли Ян осмотрелся: в кабинете не было устройств для воспроизведения голоса, только оптический компьютер. Пальцы Ли Яна превратились в энергетические нити и проникли в систему. На рабочем столе открылся новый документ, и на экране появилась строка текста.

Ли Юйшэнь, размышлявший, как разрешить проблему, вдруг увидел, что компьютер ожил сам по себе. Он огляделся — в просторном кабинете, кроме него, никого не было.

Он снова посмотрел на экран. Текст был готов.

[Где мама и брат?]

Ли Юйшэнь был куда спокойнее Сун Кэжэня. Он точно знал, что Ли Ян мертв, и воскреснуть не мог. Его первой реакцией было — вирус.

Кто-то взломал его систему и теперь вел диалог в текстовом виде.

Ли Юйшэнь напечатал ответ: Кто ты? Чего хочешь? Мой сын мертв, не пытайся играть в призраков от его имени!

[Где они?!]

Ли Юйшэнь понял, что собеседник не настроен на долгие разговоры, и ответил сдержанно: Они в порядке, проходят реабилитацию в одном месте. Я ответил на твой вопрос, теперь ответь на мой: кто ты и зачем их ищешь?

[Это моя мама и мой брат, как думаешь, зачем? В каком месте они проходят реабилитацию?]

Ли Юйшэнь напечатал: Не пытайся убедить меня, что ты мой умерший сын, я не верю...

Бум!

Всё здание больницы Жунсин содрогнулось. По коридорам разнесся вой сирены, послышались панические крики и топот ног — всех напугал этот грохот.

Ли Юйшэнь в шоке смотрел на глубокую вмятину в стене, покрытую паутиной трещин. Казалось, она вот-вот рассыплется в пыль.

А точка удара пришлась прямо по кабинету директора!

В кабинете было что-то, чего он не видел, но обладающее чудовищной силой. Ли Юйшэнь даже не понял, как это произошло. С такой мощью уничтожить всё здание было бы для этого невидимого существа пустяковым делом.

[В каком месте они проходят реабилитацию?!]

По спине Ли Юйшэня катился холодный пот, но внешне он сохранял ледяное спокойствие: Жун Инь проходит реабилитацию в Третьей реабилитационной больнице Луцзяочжоу, Ли Хо остался там, чтобы ухаживать за ней.

На планете Осс было восемь континентов и четыре океана. Луцзяочжоу находился на краю Дисинчжоу. Для обычного человека это было далеко, но для Ли Яна, пока объект находился на этой планете, расстояние не имело значения.

Ли Юйшэнь подождал, но ответа не последовало. Он попытался напечатать еще раз: Ты Ли Ян? Ты не умер? Ты выжил?

Тишина. Он понял, что невидимый гость ушел.

Он немедленно вызвал полицию и описал ситуацию: Это нечто крайне опасное, способное легко разрушить здание. Оно уже уничтожило виллу, а теперь добралось до больницы Жунсин! Прошу, немедленно отправьте лучшие силы, чтобы защитить меня и мою семью. Это существо вполне может быть Ли Яном, он вернулся. Вы лучше всех знаете уровень его опасности: он глазом не моргнет, лишая жизни десятки людей. Если он начнет резню, на всей планете Осс воцарится хаос! Я обманом заставил его отправиться в Третью реабилитационную больницу Луцзяочжоу, пожалуйста, немедленно отправьте туда отряды, его нужно поймать!

Полиция развернула масштабную операцию: они оцепили разрушенную виллу Сун Кэжана,

виллу Ли Юйсина, а также изъяли записи с камер в больнице Жунсин.

Скрыть такой шум было невозможно. Первым новость получил Янь Лань, а затем его люди, следившие за Сун Кэжанем, добыли видео из сада Ли Юйсина.

Янь Лань внимательно изучил запись и погрузился в глубокие сомнения.

Фразы, которые охранный робот произносил холодным механическим голосом, не мог знать никто, кроме самого Ли Яна. Ли Ян сообщил Сун Кэжаню место, где спрятал результаты исследований, — об этом не знали ни Янь Лань, ни кто-либо другой. Все думали, что данные остались в больнице Жунсин. Кто бы мог подумать, что они попали туда через руки Сун Кэжана?

<http://bllate.org/book/21231/2148170>